

Казачій Союз

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

EDITION DE LA COMITE CENTRALE D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

No 1. PARIS. SEPTEMBRE 1950

№ 1. ПАРИЖ СЕНТЯБРЬ 1950.

Братья-казаки и сестры-казачки всѣх казачьих войск!

Образовавшись два года тому назад, не по прихоти отдѣльных лиц, а волею Казачьяго Собранія, Казачій Союз вступил в третій год своего существованія.

В первоначальном возваніи, остающемся в силѣ и по сей час, писалось: «Казачество разбросано по всему свѣту и ищет своего объединенія. Насколько оно необходимо, говорить не приходится: больше четверти вѣка прошло в разсѣяніи, — вымирает поколѣніе отцов, а дѣти часто и не помнят, что они казаки. Еще немного и от казачества останется одно воспоминаніе. Воспоминаніе о людях, никогда не бывших рабами, живущих на свободѣ, в подлинном равенствѣ и братствѣ за сотни лѣт до того, когда эти понятія стали достояніем нынѣ просвѣщенных стран; воспоминанія о людях, крѣпко вѣривших в Бога, почитавших старость, стоявших один за всѣх всѣ за одного, примѣрных тружениках в мирной жизни и безстрашных воинах, чье имя гремѣло на полях сраженій с незапамятных времене до наших дней. Центральное Правленіе Казачьяго Союза, отдавая себѣ отчет в трудности возложенной на плечи высоким собраніем отвѣтственной работы, с твердой вѣрой в казачье будущее, горячо призывает к дѣйственному, прямодушному, чистосердечному единенію всѣх казачьих организациі и всѣх, в никаких организациіх не состоящих, а также и не казаков, коренных жителей казачьих земель и служивших в казачьих рядах.

Центральное Правленіе Казачьяго Союза обращается ко всѣм, имѣющим возможность поддержать общеказачье дѣло — **поддержите!** — каждая копейка дорога, работа начинается без гроша в карманѣ.

Установить размѣры членскаго взноса невозможно, он остается на личном усмотрѣніи каждаго, лишь бы поступал болѣе или менѣе регулярно.

Но кромѣ матеріальной жертвенности, нужна и моральная: поддержаніе дѣйственной связи, общеніе; сбивайтесь в группы, в хутора, в станицы и, если не стремимся, как раньше, то казачьим сердцем чувствуйте сосѣда.

Что будет дальше — вѣдает один Господь Бог; но всѣ, в ком не остыла еще кровь казачья, собирайтесь в единую, нераздѣльную казачью семью — в единеніи сила.

В добрый час!»

Рост и успѣх протекшей работы наглядно показывает, что принципы, положенные в основу Казачьяго Союза и цѣли им поставленныя правильны и жизненны.

Казачество не умерло!

Оно, как и встарь его предки, вдохновлено своей высокой идеей, стойко блюдет свои вѣковые обычаи, устраивая свою общественную жизнь, даже в ненормальных условіях вынужденнаго и временнаго пребыванія в чужих краях, на дорогих ему принципах народоправства.

Велики заслуги Казачества в прошлом, но грядущее будущее неумолимо предназначает ему роль, может быть, еще болѣе грандіозную.

Всѣ чувствуют ломку современных устоев и сдвиги, происходящіе в мірѣ. Приближается день, рѣшающій исход борьбы начатой впервые в Казачьих Краях. Казачество первым подняло знамя борьбы с большевизмом и только при уча-

стїи Казачества, стоящаго во главѣ національных сил, эта борьба может закончиться побѣдой. Но прежде чѣм ставить перед собой задачи, явно непосильныя в настоящем положеніи, должна быть выполнена первая задача, являющаяся необходимым условіем для рѣшенія всѣх остальных: — созданіе единой и крѣпкой казачьей семьи. Вот почему, Казачій Союз, не отвлекая своего вниманія невыполненными или второстепенными вопросами, объединяет то, что объединить возможно. Так в братской любви возрождается единая по духу, крѣпкая Казачья Семья.

Первое возваніе Казачьяго Союза нашло должный отклик в сердцах казаков и повсюду в Европѣ, Азїи, Америкѣ и Африкѣ образовались казачьи объединенія, поддерживающія связь с Центральным Правленіем в Парижѣ.

Время идет... Сроки приближаются... Медлить преступно!

Во всѣх мѣстах казачьяго разсѣянія образуйте группы, твердо придерживаясь выборнаго начала и блюдя завѣты дѣдов. Устанавливайте связь с Центральным Правленіем Казачьяго Союза. Там, гдѣ нельзя создать группу, вливайтесь одиночками. Для казаков никаких надуманных программ и указок не надо. Казачество — не политика, а жизнь, выкованная и оправданная вѣками.

Наш лозунг, как и всегда, один и тот же:

За Вѣру, за Правду, за Волю!

Общее Собраніе Казачьяго Союза.

Париж. 1950 г.

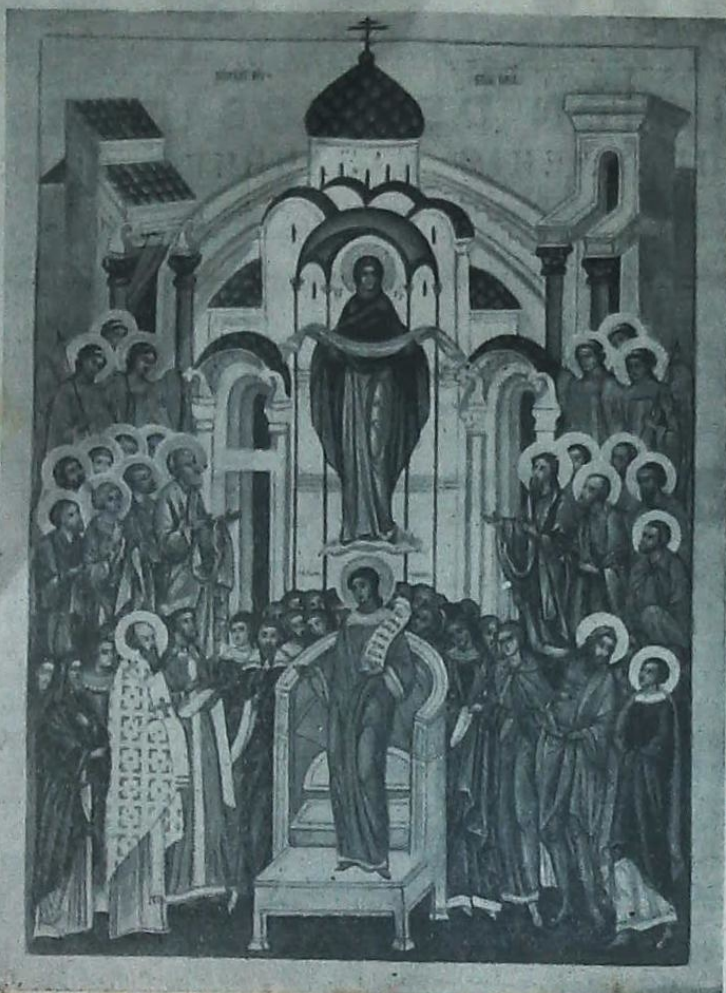
ОТ РЕДАКЦІИ

Расширеніе Казачьяго Союза по всему міру и все увеличивающаяся переписка, направленная главным образом, к его председателю и уже лишаящая его возможности с ней справляться, настоятельно требует своего печатнаго слова.

Опыт изданія дорого стоящаго своего журнала показал его непрактичность. Слѣжаніе-сотрудничество с общеказачьим журналом в Америкѣ остается в силѣ и туда послан большой матеріал, но журнал выходит с оправданными жизнью перерывами, сохраняя свое лицо, скорѣе литературно-историческаго

сборника, чѣм информационнаго органа. Центральное правленіе, произведя небольшой сбор средств среди своих же членов, рѣшило выпускать пусть крохотную, но свою газетку для широкаго распространенія. Тираж пока 2.000 экземпляров, конечно, мало — передавайте газетку друг другу. Себѣстоимость экземпляра 25 франков; кто может больше, — заранее спасибо! Каждый лишний франк только увеличит размѣры газеты, участвует ея выпуск. Второй номер намечен выпуском к Покрову, третій к Рождеству.

ИКОНА ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Общеказачья икона Покрова Пресвятыя Богородицы в память вынужденного пре-

бывания за-границей казачества всѣх войск, заказанная центральным правлением

Казачьяго Союза известной иконописицею С. Я. Чекуновой (Рыжковой) — закончена.

Постройка киота и подставки поручена Ф. С. Евсѣеву.

Икона будет освящена на общеказачий праздник Покрова в воскресенье 15-го октября, в кафедральном храмѣ Парижа, на рю Дарю, гдѣ и будет находится для молитвеннаго хранения.

Икона будет воспроизведена в видѣ небольших изображений-иконок, которыя, послѣ освященія их в храмѣ, будут возможно широко распространены для молитвеннаго хранения их казачеством на дому, гдѣ бы оно ни находилось.

За послѣднее время поступили пожертвованія по подписным листам из Лиона (через К. Т. Чеботарева), из Моранжа (через А. Ф. Хохлачева), Коломбеля (через Г. М. Мальчикова), из Австріи (через полк. А. И. Рогожина), а так же персонально, генерала Д. И. Ознобишина и семьи Донского казака (через генерала Н. И. Тарарина), — всего 17.670 франков.

Всѣм высланы казначейскія росписки.

От полковника Иноземцева поступила специально изданная, объемистая, в роскошном переплетѣ, книга-синодик для занесенія в нее имен наших дорогих покойников-казаков и поминовенія их.

Сбор средств продолжается. Центральное правление, горячо благодаря всѣх уже откликнувшихся, просит добрых людей помочь в завершеніи этого Богоугоднаго дѣла.

Адрес казначея: Mr. N. N. Evséeff, 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).

МОЛИТВА КАЗАКА

Среди обширнѣйшаго казачьяго историческаго и архивнаго матеріала, к которому редакция имѣет доступ и который будет использован по мѣрѣ возможности, в настоящее время, увы! — самой скромной, находится много писем, тѣх «человѣческих документов», в которых малограмотность только увеличивает их цѣнность — искренность и серьезность с лихвой замѣняют в них литературность. Мы приводим выдержку из одного письма простого казака, написаннаго в Константинополь, еще в 1920 году.

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты есть Христос, Сын Бога живаго, пришедшій в мір спасти грѣшных, из них же первый есмь я.

Еще вѣрую, что по неизрѣченной милости Твоей, Ты простишь прегрѣшенія наши и гнѣвъ Твой праведный претворишь в милость и святой Вѣрѣ нашей Христовой не дашь погибнуть от козней Антихриста и возвеличишь ее по всей землѣ.

Воскреси нашу милую мать Родину, во имя праведников Твоих, во имя высшей любви к ближним, положившим жизнь и душу свою за други свои.

Ей, Господи! Возврати Русскому Народу разум и сердце, которые Ты отнял у него, когда захотѣл наказать. Усердно молю Тебя: Да воскреснет Бог в сердцах и

умѣ Русскаго Народа и да распочатся враги Его!

— Не на грабеж и разбой я поднял меч свой, не на обиду и притѣсненіе слабых и угнетенных предпринял великій ратный подвиг мой, но в твердой вѣрѣ в правоту великаго дѣла — отстаиванія святости и неприкосновенности жизни человѣка, его религіи и убѣжденій, его достоинства и права на свободный и любимый труд и плоды его, дабы привольно и радостно и по Закону Божиему жилось и сильному и слабому, и казаку, и крестьянину, и труженнику и всякому на всей обширной землѣ его! И не зло, не зависть, но мир и любовь, и единеніе да царствуют среди сынов Россіи!

Господи сил, с нами буди! Десницей Твоей крѣпче булата соедини Всероссійское Казачество! Пусть Тихій Дон и Яик, Бурный Терек, Кубань Многоводная, Астраханское и Оренбургское Войска, и за Уральским хребтом, за рѣкой Иртышем все братское Казачество в полном единеніи со всѣм Русским Народом с мечем в рукѣ, с крестом в груди, в едином могучем порывѣ сокрушит главу Змія-дьявола и Великому Русскому Народу укажет вы-

сокій Его жребій!

Ты с нами, Господи! Да уразумеют народы, что Ты с нами! С Тобой страха не имѣем, смерти не страшимся! С Тобою единицы нас будут гнать тысячи врагов, а десятки — тьмы их! Даруй единомысліе и согласіе вождей наших и даруй нам скорую, рѣшительную и безкровную побѣду! Да вознесется тогда к Престолу Твоему из милліонов братских грудей могучее и радостное пѣснопѣніе: «Слава в вышних Богу и на землѣ мир, в чловѣчѣхъ благоволеніе Осанна в вышних!»

Спаси, Господи, сохрани и помилуй наши семьи, оставшіяся беззащитными и безпріютными, раздѣтыми, разутыми и голодными! Даруй нам с честью вернуться на свою Родину и благослови наш мирный труд, а черную гору насилія и всякаго беззаконія ввергни в пучину морскую.

Помоги же нам, Господи, спаси Родину и озари нас лучем милости Твоей и счастья!

Да не в суд и не в осужденіе будет мнѣ ратный подвиг мой, но в возрожденіе Великой Россіи и не во вред, а на пользу содружества великих и малых народностей! АМИНЬ.

М А Й Д А Н

(Из повѣсти «Каменная куча»)

Весной в станицѣ собрался и вот уже два дня кипѣл страстями сход. В первый день трясли паша луговых покосов. Трясли до позднего вечера, так что другія дѣла вынуждены были отложить на слѣдующее засѣданіе.

Перед вечером второго дня о. Апполинарію пришла вдруг мысль самолично обратиться к сходу и в лицѣ его, стало быть, ко всему станичному обществу, с покорнѣйшей просьбой помочь ему поставить церковную ограду.

...Как никак, дѣло это, вѣдь, не только церковное... В какой-то степени, оно является и общественным дѣлом... Радовались же всѣ прошлой осенью, когда окончился ремонт, как дѣти: «какая наша церковь новенькая стала! Красота!», — «пріятно теперь Богу помолиться в и а ш е й станичной церкви...» Не может быть, чтобы на призыв своего священника порадовѣть о дальнѣйшем украшеніи станичнаго храма чуткая казачья душа не откликнулась... Кружечный сбор медленно, но вѣрно растет, — собрано уже болѣе ста рублей... А если сход сегодня рѣшит помочь, то ограду можно будет поставить этим же лѣтом. Сход — великое дѣло... Уж если сход рѣшит — ограда будет...

О. Апполинарій быстро облачился в почти новую львовую рясу — в ней он всегда выѣзжал по своему духовному началству, — наспѣх расчесал волосы и, перекрестившись, рѣшительно направился к станичному правленію.

Правленское крыльцо, единственный подступ к майдану со стороны улицы, до отказа набито было густой толпой казаков всѣх возрастов, жадно прислушивавшейся к гулу голосов, доносившемуся с майдана через настежь открытыя двери и большое «итальянское» окно. Около послѣдняго сгрудился и молчаливо слушал большой, чуть не до середины улицы, полукруг любопытных.

— Как же мнѣ быть? — с огорченьем и тревогой подумал о. Апполинарій и сейчас же рѣшил заглянуть в правленскій двор, авось оттуда окажется возможным пробраться на майдан.

Двор станичнаго правленія был переполнен. Вдоль двух высоких досчатых заборов, отдѣлявших правленскій двор от училищнаго, с одной стороны и улицы — с другой, ряд дрог и легких тарантасов с пучками сѣна, поѣдаемаго распряженными, но в хомутах и шлеях, лошадьми. Ряды экономіи мѣста — оглобли всѣ подняты вверх и сами подводы прижаты вплотную к заборам. Около подвод, промеж жующих лошадей, повсюду — и на срединѣ двора и под прикрытіем пожарнаго навѣса, — гдѣ виднѣлись мѣдный насос и три красных бочки, — толпа сапогами, а то и самыми «будничными чирками» конскій помет и разбросанные клочки сѣна, что-то кричали, мирно разговаривали, «играли» и горлалили пѣсни казаки — старые и молодые, совсѣм трезвые и сильно «выпитые», степенные и какіе-то безпечные, точно одержимые, с рѣзкими жестами и вызывающим видом.

То были хуторяне по случаю схода пріѣхавшіе в станицу — к «городским казакам».

У самых ворот два казака, дирижируя указательными пальцами обѣих рук друг перед другом, хриплыми голосами тянули пѣсно:

По над снѣ-е-е-жными гарами,
Не сизо-ой аре-оа лялал.
Ги-ніе-ра-ал да-ма-йо-ор Бакланав
Та-ам с ка-за-а-ка-ми да-гулял...

Встрѣтились, должно быть, два «полчка». Оба они в сильно поношенных, когда-то темно-синих мундирах, стянутых в талии наборчатыми поясами, в шароварах с лампасами, в сапогах. Фуражки с высокими острыми полями — на затылках. Выраженіе раскраснѣ-

шихся от хмеля лиц восторженно-счастливые. Они забыли обо всем на свѣтѣ. Для каждаго из них весь мір сейчас — это «дружок», с кѣм он «играет» пѣсни и с кѣм когда-то, в молодости, отбывал «дѣйствительную»... Эх, и времячко же было!

О. Апполинарій немедленно убѣдился, что просякнуть на майдан со двора было еще труднѣй, чѣм с улицы. На рундукѣ, в узком проходѣ-корридорчикѣ, ведшем на майдан, даже перед окнами тыгулѣвки — откуда навѣрняка ничего не было слышно, — вездѣ тѣснились люди. При все желаніи, тут никак нельзя было даже повернуться, не то чтоб пропустить кого.

— Наше вам почтеніе, отец Палинарій, — раздалось привѣтствіе.

— А-а, — здравствуйте, Иван Харитонъч, — узнал о. Апполинарій хуторянина, — крѣпко сбитаго стараго казака.

Старик привѣтливо улыбался.

— Не на сход ли пришли случаем, отец Палинарій?

— Да вот думал пробраться на майдан... дѣло есть до общества. Да уж не знаю, смогу ли... Смотрите, сколько народу...

— Ну, как же это так? — удивился старик.

— Раз дѣло есть — никаких разговоров — должны разступиться. Держитесь за меня — в мент доставлю вас на майдан. И не сюда, — кивнул он на правленскій двор. — С улицы надо.

— Эй, станичники! — закричал он. — Пропустите на майдан отца Палинарія! Дѣло до общества у них...

— Отец Палинарій!

— Дорогу!

— Расчисть проход! — раздались крики.

С превеликим трудом, придерживая правой рукой наперстный крест, бочком, но протиснулся о. Апполинарій во-внутрь помѣщенія. И точно в баню попал, до того было душно на майданѣ.

За большим столом сидѣл станичный атаман — раскраснѣвшійся, потный, с густой сѣдой бородачей. Китель его был разстегнут, через разстегнутый же «ожерелок» рубашки видна была могучая волосатая грудь. Рядом с ним сидѣл гражданскій писарь, то и дѣло обтирая потное лицо мокрой, хоть выжми, утиркой... Общество стояло тѣсно и густо... Большинство — старики с бородами всевозможных отбѣнков, с красными от возбужденія, жары и выпитых магарычей лицами. Нѣкоторые из них, несмотря на теплые дни, были в поддевках, — как они могли выдерживать это стояніе на майданѣ — один Бог знает! — кое-кто надѣл мундир, большая же часть была одѣта по-лѣтнему — в длинныя, сшитыя на военный манер, рубахи.

Атаман заулыбался и помахал рукой пробиравшемуся к нему о. Апполинарію.

— Александр Михайлович, нельзя ли мнѣ обратиться с просьбой к собранію?

— Можно, отец Апполинарій, сдѣлайте одолженіе. Мы как-раз протоколими рѣшенія схода. Вродѣ перерыва, выходит.

— Господа старики! Прошу помолчать! — зычным басом рявкнул атаман, покрывая общій шум. — Батюшка слова просит.

— Просим! Просим! — згудѣло со всѣх сторон.

О. Апполинарій, как говорится, сразу взял быка за рога. Стыд и срам какой для станицы, — начал говорить он. Церковь, можно сказать, новенькая, недавно отремонтированная выкрашенная и выбѣленная, а ограда разсыпается, обшарпаная и дырявая. Всякая домашняя тварь проникает во святой двор и... гадит в нем. Это ли не позор?

— Позор! — загалдѣл сход, не дав о. Апполинарію закончить.

О. Апполинарій не вѣрил своим ушам.

— Не позволим!.

— Сдѣлаем!.

— Што, хозяева мы, али нѣтъ?

— Общественное добро! — неслось из рядов.

Почтеннаго вида старик, уважаемый всѣми Пантелей Яковлевич, стоявшій в первом ряду напротив о. Апполинарія, попросил слова.

— Валій, Пантелей Яковлич, — разрѣшил атаман.

— Господа старики, дорогіе станичники! — повернулся к сходу старик, зажав в правой рукѣ бороду. — Я так смекаю, дѣло тут такого рода... Церква наша не только разгорожена... она хуже, чѣм разгорожена! Вить по моему, дорогіе станичники, так получается. Ну, скажем... к примѣру сказать — нѣту огрѣжки... Ну, и нѣту! Вить, так? На нѣт и суда нѣт. А тут — вить ограда ка-бутта и есть!.. и в тое самое време — ее ка-бутта и нѣту! Вить, вот исторія-то!..

— Чего там долго разговаривать... Сказано — передѣлаем!

— И передѣлаем!

— Камню сколько хотишь в бараках!

— В «Каменной Палатѣ» его горы!

— Лежить готовый... И ломать не нада...

— Привезть — лишь...

— И привезем!.. И передѣлаем!.

— Самі! Гуртом!

— Всѣм обществом, штобы!

О. Апполинарію оставалось клаиваться и благодарить.

**

Прошло недѣли двѣ послѣ схода, а камень продолжал лежать в бараках. О. Апполинарій начал беспокоиться. Погорачились, видно, грѣшным дѣлом, старики. И правда, такая духота тогда была на майданѣ, и всѣ, к тому же намагарычились... Бог знает что можно побѣщать при таких условіях.

Случилось о. Апполинарію столкнуться на улицѣ с Пантелей Яковлевичем, выступавшим с рѣчью на сходѣ.

— Здравствуйте, Пантелей Яковлевич, как поживаете? — привѣтствовал его о. Апполинарій.

— Слава Богу, батюшка, слава Богу. Живем по-маленечку, вашими молитвами, — степенно отвѣтил старик.

— Ну, а как же насчет камня, Пантелей Яковлевич?

— Да как же? Порѣшил сход привезть, стал-быть надо привезть.

— Поскорѣй бы, покос на носу...

— Извѣстное дѣло, отец Палинарій. Нашѣт покосу — это вы вѣрно. Скоро и в дуга. Пырея — по пояс!

— Вот я и говорю...

— Да вы не сомнѣвайтесь, отец Палинарій, камень будет! — убѣжденно произнес казак. — Повѣрьте мнѣ — старому кобелю... Я, вить, народ свой знаю. Всѣ ждут — кто первый привезет. А первому выѣхать — кажинъ боится — што как опосля никто не поѣдет?

Пантелей Яковлевич залился долгим смѣхом, глаза его сощурились.

— Так вот вы и начните!

Пантелей Яковлевич сразу потускнѣл как-то и неуверенно проговорил:

— Начать? Оно, конечно... начать можно... Отчего спрашивается, не начать? Толька... Бог его знает...

А через четыре дня на площади, позади алтаря, выросла преогромная куча камней Пантелей Яковлевич подал сигнал, «рыскнувъ» выѣхть первым.

Петр Аврамов.

Американскій генерал о казаках

Во время первой мировой войны, в 1915 году, посланный в качестве наблюдателя от Америки генерал Мак-Кормик повидал на фронтъ казаков, был гостем нашей 6-ой Е. В. гвардейской батареи. Его записки пытливого наблюдателя не потеряли своего значенія и в настоящее время.

Приводим выдержки из этих записок:

Казаки, — я ѣл вашу хлѣб-соль.

«Я отправился в Россію с общепринятым представлением о казаках, а именно: что они кочующее племя, вышедшее из Средней Азии, что они одѣты в кожу, что, отправляясь на войну, они берут с собой своих жен. Одним словом, что они достигли приблизительно той же степени цивилизации, что и мексиканцы.

Во время моей первой поѣздки на фронт, мнѣ показали учение двух сотен казаков, (что бы равнялось нашим 2-м ротам) и так как в то время я не был знаком с отличиями русских форм, я не мог замѣтить разницы между казаками и другими солдатами. То что не было никакой разительной разницы, было для меня такой неожиданностью, что я выразился слѣдующим образом в моем докладѣ об этой поѣздкѣ: «Казаки сутуловатые люди в круглых мѣховых папахах и овчиных тулупах, они никогда не моются и не бреются? У них тоже больше жен, чѣм зубов»?!

Главнокомандующій очень интересовался тѣм впечатлѣніем, которое я вынес об арміях, стоявших под его начальством и так как он не читал по англійски, то просил меня дать перевести мои замѣтки. К сожалѣнію я не дал их перевести на французскій язык, каковой я бы мог произвести сам, а на русскій. Переводчик выпустил вопросительные знаки и мои слова о преобладающем в Америкѣ мнѣніи о казаках, появились как мое собственное, только что составленное мнѣніе о них! Этот документ прошел через нѣсколько рук и шутка, конечно, разъяснилась...

... Во время моего посѣщенія Гвардейскаго корпуса, офицеры гвардейской казачьей батареи дали «бал». Сначала были скачки. Построены барьеры, выкопаны рвы, которые были самым серьезным препятствіем. С этим я уже был знаком и лошади и люди были великолѣпны. Затѣм была рубка шашками ивовых вѣтвей разрѣзываніе картофеля и поднятіе концом шашки мѣшка с соломой, изображающее чучело лежащаго человѣка. Если бы это было сдѣлано нѣсколькими wybranными людьми, это бы не было замѣчательно. Тот факт, что всѣ люди батареи, которые за послѣднее время не дѣлали этих именно упражненій, показали всеобщее превосходство, было доказательством цѣнности этих солдат. Потом была джигитовка, начавшаяся с таких простых вещей, как полевой галоп, стоя на сѣдлѣ и римская ѣзда, и два человѣка, подбирающіе третьяго спѣшившагося товарища и спѣшившіяся казак, прыгающій за спину галопирующаго товарища. За этими послѣдовала такая гимнастика каковой я ни ви-

дѣл ни в одном циркѣ. Люди свѣшивались с лук своих сѣдел, пока лошади шли полным галопом, прыгали с одной стороны лошади на другую, перекувыркивались на спинах лошадей, как на параллельных брусьях и самый замѣчательный номер — шести-футовый казак, с грудью, украшенной Георгіевскими крестами, держа в зубах шашку продѣлал все это.

Послѣдним номером было поднятіе с земли платков на полном ходу лошади. Для этого трюка казаки не вынимают, как мы одну ногу из стремени и не берут пугача в руку, но связывают стремяна под лошадью и опускаются и поднимаются обратно в сѣдло исключительно помощью ног. Трюки подбирания платков, плохо исполняли, пока командир батареи не понял намека и не положил в каждый платок по пяти рублей, послѣ чего не было больше промахов.

Мы также осмотрѣли офицерских лошадей. Всѣ онѣ были чистокровной породы, выведенные за нѣсколько лѣт до этого в казачьей области. Я удивился, когда полковник сообщил мнѣ, что эти лошади, акклиматизировавшись, переносят всѣ невзгоды войны, как и всякія другія.

Каждый казак является со своим собственным обмундированіем и своим собственным конем, о котором он естественно прекрасно заботится и котораго он вымуштровал лучше чѣм то, что мнѣ когда либо приходилось видѣть. Ни один казак не употребляет мундштука и шпор. Если нужен посыл, он даст его ногойкой, напоминающей конец наших западных стѣжков.

Как только начался обѣд, вошел гигант фейерверкер с двадцатью казаками, wybranными голосами, а остальная часть батареи участвовала в хорѣ.

Пѣсенники вышли из комнаты, а другіе казаки вошли и положили на пол нѣчто напоминающее человѣка, завернутаго в одѣяло. Я заинтересовался, что это может быть за странный ритуал и не внесли ли к нам жертву перестрѣлки того дня. Но вдруг руки завернутаго туловища поднялись, показав двѣ куклы, одѣтыя в костюмы казака и женщины. Это оказалось доморощенное представленіе. За флиртом послѣдовала ссора, она дала ему пощечину и он с большим присутствіем духа тотчас же сшиб ее с ног. Ея плачь пришло в большой беспорядок от ладенія, что, очевидно, не входило в программу, т. к. фейерверкер, который регентировал представлением выступил вперед и скромно опустил ей юбки. Оскорбленная жена легла на полу и отказывалась встать, пока супруг, перегнувшись, не помог ей встать на ноги. Он тогда стал настаивать, чтобы она стала на колѣни и просила прощенія, на что она отвѣчала энергичным качаніем головы; однако послѣ его угрозы дальнѣйшаго наказанія, она передумала и не раз, а два смиренно склонилась перед ним, на что и он отвѣтил поклоном. Примирившаяся пара обнялась и четыре казака вы-

несли и актеров, и сцену. Потом вошли плясуны, — человѣкъ на резиновых ногах, который плясал под гармонику. Мнѣ сказали, что он лучший плясун в батарее, а я был готов, признать, что он лучший плясун и в арміи.

Раз меня совсѣм смутили просьбой, чтобы я показал офицерам національные американскіе танцы. Мысль о как уокѣ пронеслась в моем мозгу, но не была выражена и к моему дальнѣйшему удивленію сам полковник объявил, что он пропляшет в мою честь. Полковник уже перешел полноту к сорокам годам и вѣроятно не мог бы танцевать так долго, как молодой казак, но в парѣ с сотником он принялся за дѣло и, пока не кончил, он плясал лучше, чѣм чемпион батареи.

В свое время отряды казаков заняли Сибирь и принесли ее в дар Царю. Они же открыли Тихій океан. По мѣрѣ продвиженія имперіи в Азію, казачьи общины основывались вдоль границы. Они дѣйствительно представляют из себя организованных пограничников. Об их удали на войнѣ свидѣтельствует страх, который распространяется среди государств, воевавших с Россіей, память о казакѣ еще живет среди шведов. Наполеон сказал: «Европа будет или цѣликом республиканская или цѣликом казачья».

По моем возвращеніи из Россіи я был изумлен, услышав от одного европейскаго офицера, что казаки представляют из себя иррегулярные партизанскіе отряды, годные только беспокоить уже разбитую армію, но не способные противостоять регулярным войскам. Правильная оцѣнка была бы та, что казаки в отношеніи к регулярным войскам то же, что регулярныя войска в отношеніи милиціи. К счастью я вывез из Россіи больше, чѣм мое личное мнѣніе, тому кто не может разстаться со своим предвзятым мнѣніем, слѣдовало бы посмотреть фильм, котораго я снял во время казачьей атаки и смотра Гвардейских казаков англійским генералом Пеузет. Казаки-пограничники. Мы знаем превосходство пограничников, над всѣми другими войсками, одинаково подготовленными. Но сверх того казачество есть наследственная военная организациа, как самураи в Японіи. Тогда как другія европейскія войска готовятяся в теченіе трех лѣт, казаки готовятяся с дѣтства. Вступая в войска они имѣют больше военных знаній, чѣм их выносит средней солдат, послѣ своих трех лѣт службы, уходя в запас. Они затѣм проходят такую же подготовку как и невѣжественный рекрут. В результатѣ казаки составляют такую военную единицу, какой нѣтъ нигдѣ в мірѣ. Я говорю с убѣжденіем, потому что я посѣтил всѣ союзныя арміи, я был ѣздом в теченіи 25 лѣт и постоянно играл в поло в теченіи послѣдних двѣнадцати. В мірѣ нѣтъ ни одного значительнаго войска, которое могло бы верхом оказать какое либо сопротивленіе казакам...

Генерал Мак-Кормик. —

Мушан Гара

ОМАРАН, УЛМАР ОМАРАН! ВПЕРЕД, ВСЕ ВПЕРЕД!

(Перевод с калмыцкого Б. Уланова)

Цооки хальмг багчуд
Цевр седкл зуйе,
Цецга болсон дунртан
Цеган хаалге сакийе.
Кокргче хальмг теегиге,
Кеерулдже цецгас ургдг,
Корнге хальмгин батлхар
Керсу уред тордг.

Омаран, улмар омаран
Онэр мана багчуд!
Омаран, улмар омаран,
Оодан туг, ан оргийе!

Туулиге уенендэ ховраме
Тунгшур эрдмта болине,
Тонкундэ серел орулме
Туста сургуль дасийе.
Булад-чолун халиге
Билг ухагар урсахане,
Босад дарше угаге
Бусу аргар дилийе.

Омаран, улмар омаран...

Хонгр, Джангр сергадже
Халууче, зормг болийе,
Хаарта хальмг неран
Хадгдлже зуркндан барийе.
Арви харин идиге
Арун номар дарийе
Аамшг уга тогтун
Алти джиргдэ курийе!

Омаран, улмар омаран,

Проникнемся чистым мы стремленьем,
Мы — малочисленная калмыцкая моло-
дежь,

И милым, как цветы, нашим братьям
Откроем светлую мы дорогу.
Лазурную калмыцкую степь
Украшая, вырастают цветы,
Чтобы укрѣпить основы калмыков,
Им родятся умные дѣти.

Вперед, все вперед,
Дружная наша молодежь!
Вперед, все вперед,
Выше понесем наши мы знамена!

Сильными, чтобы сказку в действитель-
ность претворить,
С глубокими мы будем познаниями,
Сильными свѣт безталанным пролить.
Изучим полезную мы науку.
Каменно-стальную скалу
Расплавим талантом мы и умом,
Неспособных подняться побѣжденных,
Поднимем способами мы иными.
Вперед, все вперед...

Хонгора и Джангара возрождая,
Будем мы пламенно отважными,
Дорогое Калмыков имя
Хранить мы будем в наших сердцах.
Силы десяти черных грѣхов
Чистым мы ученіем поразим.
Так достигнем безмятежное
Покойное блаженство золотое.
Вперед, все вперед...

Казачья провинція

Должен сказать прямо и без обиняков: каза-
чество в провинции болѣе сохранилось, лучше
сплочено, больше казакует, чѣм столичное, па-
рижское — «главное войско», с его общека-
зачьим майданом. Ничего обидного, да и
опрашного в этом, конечно, нѣтъ: просто дань
тлетворности громаднаго города, который
еще наши дѣды считали «современным Вавило-
ном».

Старѣйшій Отдѣл нашего Союза в Лионѣ,
во главѣ с недавно выбранным председа-
телем В. Ф. Фроловым, по-старому, сохраняя
свою спайку, растрогал меня своим приемом
и тѣм умѣніем организовывать общее собрание,
на котором волнующая, насыщенная рѣчь
стар. председателя полковника Г. И. Жидкова
о правдѣ казачества и его завѣтах отлично
сочеталась с послѣдующей оживленной про-
граммой при участіи А. М. Крыхновой, ба-
ллада ея дѣтей в казачьих костюмах, отлично
сыграннаго струннаго ансамбля В. Ф. Фролова
и калмыцкаго, в лицѣ Мангашега и его парт-
нерши Вѣры, захватывающе исполнивших
своей калмыцкій танец.

Как всегда, тяжесть хлѣбосолянаго буфета
лежала на плечах А. М. Крыхновой, А. С.
Скрипниковой, И. В. Акимовой, а распоряди-
тельную отвѣтственность жертвенно несли
Н. Г. Пестеряк и Ф. С. Крыхов. Необходимо
отмѣтить столь необходимое в наше разсѣяніи
соучастіе в общем собраніи представителя
мѣстной колоніи В. К. Бендерлинга и возглав-
ляющаго мѣстных «Витязей» А. А. Каргона,
сказавшаго прекрасное, взволнованное слово.
Отдѣл Союза востока Франціи, во главѣ с

председателем И. Д. Журавлевым, объединя-
ющей подотдѣлы в Бельфорѣ, Эльзасѣ и Мо-
зельѣ, открыл многолюдное общее собраніе в
Сошо молебном, так трогательно отслужен-
ным отцом Евгением Поповым, с колѣнопре-
клонным поминовением покойных казаков и их
вождей. На затянувшейся (как и полагается)
трапезѣ было сказано много душевных,
сердечных рѣчей И. Д. Журавлевым, отцом Ев-
гением, представителем мѣстнаго Обще-воин-
скаго Союза полковником Мишуточкавым;
было много слѣзо казачьих пѣсен и, если
блеснули слезы на казачьих глазах, то так и
надо; не обошлось и без казачка (как можно
безнего!). Один из старѣйших присутствую-
щих казаков, возглавляющій Бельфорскій
подотдѣл, Е. О. Брехов не устранился и
«присядки»; представители бельфорскаго ар-
тистическаго кружка Г. Г. Терентьева и А. С.
Маслов мастерски и захватывающе читали
стихи, к сожалѣнію — одного и того же ав-
тора... пишущаго эти строки. Гостеприимными
хозяйками были М. Ф. Журавлева, О. Д. Козь-
мина, М. Ф. Сабельникова.

Если в таком большом городѣ, как Лион,
казачество добывает хлѣб насущный работой
во многих учрежденіях и заводах, то в Сошо
единственным «кормильцем» является громад-
ный завод Пэжо, а в Бельфорѣ — Альстхома.

И. Д. Журавлевым много сдѣлано для
устройства на заработки казаков, главным об-
зом, новой эмиграціи. Они же и разбросаны
небольшими группами по Эльзасу и Лотарин-
ги. Наиболѣе значительной является группа

— подотдѣл Казачьяго Союза в Моранжѣ,
возглавляемая А. Ф. Хохлачевым. Не скрою,
что не без волненія я ѣхал туда: всѣ там —
новой эмиграціи, никогда мы не видѣлись, зна-
комы только по перепискѣ. Не скрою и того,
что когда вошел в барак председателя, дрог-
нуло сердце: иконы в углу, мытый, перемы-
тый пол, а на нем, босиком, но одѣтая по
«казачьей модѣ», чернобровая, — низовая, —
казачка-хозяйка Анастасія Давидовна. Долго
мы потоптались у противоположных оконшек,
что-то скрывая, пока не поручались: почти
однолѣтки, познакомились только теперь, и
гдѣ?

Казачи живут в разбитых казармах (весь
городок состоит из казарм); но уже «собились»
эти казармы, у многих радио, новенькие вело;
работают на сосѣдном кирпичном и лѣсопиль-
ном заводах; завели птицу, кроликов, кой у
кого и «поросенок» (кил на сто); многие же-
наты на казачках: вывезли свою, природную,
— кой кто зводно и с тестем. Нѣкоторые ра-
ботают в округѣ (иногда за многіе десятки
километров), откуда и съѣхались в этот день.
Была счастливая возможность прѣхать в этот
же день и миссіонерствующему священнику
отцу Валентину (мѣстное казачество видѣло
впервые здѣсь священника), отслужившаго
молебен и взявшаго свою новую паству под
дальнѣйшее свое духовное покровительство.
На собраніи, на трапезѣ, в разговорах, в пѣ-
снях еще раз подтвердилось, что о каких-либо
«рвах» между старой и новой эмиграціей, по
крайней мѣрѣ у нас-казаков, и рѣчи быть не
может.

Отдѣл Казачьяго Союза в Труа, возглавля-
емый С. Я. Шевченко, навѣрное самый домо-
витый во Франціи: скромно или богато, но
всѣ казаки здѣсь стали собственниками, давно
уже работая на многочисленных мѣстных тек-
стильных фабриках. Другая отрадная черта
Отдѣла — многочисленность казачьих дѣтей,
почти полностью пополняющих «бригаду»
мѣстных «Витязей»: казачата — в отрядѣ «Ку-
бань», так жертвенно руководимых Г. Келле-
ром при помощи опытнаго, стараго учителя
— донца И. Гаврилова.

Выступленіе дѣтей в формѣ «Витязей» (кой
у кого из казачат уже появился и лампас —
трогательное дополненіе!) показало громад-
ные успѣхи за истекшій год — прекрасно
гѣли хором, особенно удачно — «Попереди
Дорошенко...», всѣ по очереди читали стихи,
вселились от души, когда взрослые уже за-
сѣли за трапезу, которая (как и подобает), ко-
нечно, затянулась в братской бесѣдѣ, пѣс-
нях, «далеко за полночь», чему очень способ-
ствовала новая гармония (не гармония — цѣ-
лый окрестр) неутомимаго и талантливаго
П. П. Сухаревскаго. Организация собранія ле-
жала на плечах М. Власова, Е. Танкова и М.
Гаврилова с их жертвенными супругами.

Не нахожу слов благодарности за общіе
пріемы, вниманіе, цветы, за отдѣльное хлѣбо-
солство тѣх, кого мнѣ удалось навѣстить, за
гостеприимный домашній кров И. Я. Крюкова,
С. А. Стрѣльцова, четы Хохлачевых и четы
Шевченко, которым я так широко пользовал-
ся; — высокую честь, оказанную мнѣ казаче-
ством в провинціи, никак не помышляю от-
нести персонально к себѣ, ни даже к цен-
тральному правленію нашего Союза, а только
к той идеѣ общеказачьяго дѣйствительнаго, не-
рушимаго единенія, слугами котораго
мы всѣ являемся.

Сердечно благодарю тѣ наши отдѣлы, ко-
торые матеріально помогли в возможности
осуществить мою поѣздку, горько сожалѣя,
что не смог посѣтить другіе, не только во
французской провинціи, но и в сосѣдних
странах: в Англии и Бельгии.

Не могу не отмѣтить предупредительнаго
и благожелательнаго отношенія французских
властей к нашему Союзу на мѣстах, а также и
отдѣльных работодателей к казакам, в чем
мнѣ пришлось убѣдиться.

Н. Туровѣров.

Англія

В концѣ 1949 года, в Великобританіи открыты отдѣлы Казачьяго представительства для помощи подыскиванія работ и квартир нуждающимся в этом казакам.

Отдѣлы дали хорошіе результаты. Но не всё еще просьбы удовлетворены. Устройство на работы происходит при помощи казаков, работающих на фабриках, узнающих вакантныя мѣста и по своей рекомендаціи, устраивающих на эти мѣста казачество. С перваго января 1951 года всѣм добровольным рабочим в Англии, проработавшим три года, будет предоставлено право мѣнять работы. К этому времени нам нужно общими усиліями укрѣпить наши существующіе отдѣлы и создать новыя, чтобы возможно шире знать о вакантных мѣстах и всегда имѣть возможность помочь казакам устроиться на работу. В настоящее время в нашей обыденной жизни — это главное! Прошу всѣх казаков, работающих в промышленных центрах, сообщать мнѣ, кто в силах помочь устроиться на работу своему брату-казаку. Практика показала, что помощь на мѣстах практичнѣе всѣх ходатайств через высшія инстанціи министерства труда. Адреса наших представителей в Англии известны всѣм казакам. При отменѣ закона для добровольных рабочих в Англии, ранѣе указанных представителей будет недостаточно, а поэтому нам теперь нужно открыть дополнительные отдѣлы, чтобы не быть застигнутыми врасплох с получением права свободно мѣнять работы.

О подготовкѣ к нашему объеказачьему войсковому празднику Покрова Пресвятыя Богородицы в городѣ Бранфордъ будет сообщено через печать А. И. Можайко и И. А. Игнашенко.

М. Таратухин.

M^r. Taratuchin, 101, Stamford Hill, London N. 16.

Центральное правленіе Казачьяго Союза сердечно благодарит И. Вертельникову, Т. Литвиенко, А. Можайко и И. Черкасса, упомощенных, главнаго представителя Союза в Великобританіи А. Таратухина за их жертвенную работу на мѣстах, так же Н. М. Книрову в отцѣ С. Щукина, совместно с упомянутыми лицами, так много сдѣлавших по сбору средств для помощи казакам-инвалидам.

В выходящем в Лондонѣ «Бюллетенѣ» Русскаго О-ва помощи эмигрантам в Великобританіи помѣщается казачья информация главнаго представителя Казачьяго Союза в Англии М. А. Таратухина, являющагося одновременно представителем кубанскаго атамана, и с большим тактом, примѣром достойным подражанія, проводящій это единеніе на обще-казачью пользу. М. А. Таратухин, как представитель казачества, вошел в Британско-Русскій комитет, в числѣ четырех лиц от русской эмиграціи.

Английская сторона представлена семью видными лицами парламента и общественности

СВѢДѢНІЯ О РАЗОРЕННЫХ КАЗАЧЬИХ КРАЯХ

Большаго разгрома, разоренія, систематическаго уничтоженія всего казачьяго, как оно было проявлено за послѣдніе десяти лѣтъ в совѣтской Россіи, казачество еще никогда не являло за всю свою многовѣковую исторію.

Хожденіе по мукам казачества еще продолжается; но наш долг собрать и привести в извѣстность всѣ свѣдѣнія о насиліях, выселеніях, уничтоженіях казачества коммунистической властью, тѣм болѣе, что это было проявлено зачастую по отношенію к цѣлым хуторам и станицам.

Созданная Казачьим Союзом комиссія во главѣ с В. Н. Романовым просит всѣх лиц, располагающих вышеуказанными свѣдѣніями, сообщить их В. А. Соколову: **M^r. Sokoloff Basil, rue de Gournay Prolongée, Montataire (Oise).**

Вибліографія

Один из ежемѣсячных выпусков Академіи Наполеон, в которой числится 20 академиком-французов и 20 иностранцев, будет полностью посвящен Наполеону и казачеству и иллюстрирован воспроизведеніями современных эпох: картин и гравюр. Редактирование этого сборника поручено члену академіи Н. Н. Туровѣрову.

В Сѣверной Америкѣ вторым изданіем вышла «Исторія кубанскаго войскового гимна» Ф. И. Елисева на отличной мѣловой бумагѣ, с нотами и многочисленными иллюстраціями. Желающіе могут выписать это изданіе через казначея Союза. Цѣна сто франков.

Выходившій в теченіе долгаго времени в Германіи, сначала под редакторством Кубанскаго атамана генерала В. Г. Науменко, а потом его замѣстителя полковника Кравченко, всегда содержательный журнал «Казакъ», временно прекратившій свое существованіе, снова начал выходить уже в Сѣверной Америкѣ под личным редакторством Кубанскаго атамана, что должно быть особенно привѣтствовано, так как нам известна та, болѣе чѣм скромная, обстановка, к которой вынужден проживать Кубанскій атаман, делеко не располагающія к такой жертвенной работѣ.

Считаем своим пріятным долгом искренно привѣтствовать редакцію «Русской Мысли», всегда охотно помѣщающую на своих страницах нашу информацію.

Всегда привѣтствуем всякое печатное казачье слово, подчеркивая жертвенность таких трудов, как труд С. В. Болдырева, выпускающаго при полном отсутствіи средств свои полезные справочники — казачьи настольные календари.

Не можем, однако, не отнестись не отрицательно ко всякому мракобѣсію, (с какой бы стороны оно ни исходило), проникающаго в казачью печать и, особенно, сведенію личных счетов, безответственных личных нападков, сугубо недопустимых в отношеніи почтеннаго возраста. Господа старики всегда были, есть и будут основой казачьяго бытія.

ХРОНИКА

● На 2-е и 3-е сентября назначен 3-й по счету казачій съѣзд в Америкѣ в Фармингдел, недалеко от Нью-Йорка; на повѣсткѣ съѣзда значится «вопрос об организаціи Всемирнаго Казачьяго Союза и о созданиі Руководящаго возглавленія казачества с привлеченіем к общему сотрудничеству войсковых атаманов, дѣствующих казачьих союзов, организацій и всѣх отдѣльных казачьих дѣятелей»; значителен также и вопрос об общеказачьем журналѣ (послѣдній номер вышел в тѣсном сотрудничествѣ с нашим «Вѣстником Казачьяго Союза»). Желаем от всего сердца дѣйствительнаго успѣха съѣзду в разрѣшеніи столь существенных вопросов.

● На поддержаніе памятника жертвам казачьей трагедіи в городѣ Лиенцѣ Центр. Правленіем Казачьяго Союза было собрано по подписным листам 14.855 фр. франков и 12½ англ. фунтов, каковыя и препровождены в Лиенц по назначенію предѣдателю комиссіи полковнику А. И. Рогожину.

● Сдѣланы всѣ необходимыя шаги для получения визы на переѣзд во Францію из Германіи духовному главѣ калмыков, старѣйшему ламѣ Нимѣ Менкеносунову, что еще болѣе укрѣпит вошедшій в «Казачій Союз» союз калмыков, объединившій донских и астраханских наших братьев-станичников.

● Уже прибыла первая партія стариков из разных зон Германіи и Австріи, принятая на издѣленіе французским католическим духовенством; среди прибывших — нѣсколько казаков, временно помѣщенных у «Petites Soeurs des Pauvres» (45, rue Notre Dame des Champs, et 62, av. de Breteuil), пощащенія по четвергам и воскресеньям от 2 до 4 чч. Среди первых прибывших: Зеленковы, Дюмин, Леон, Мищенко, Емел. Семак, Вит. Кустерскій, Петр Пономарев, Вас. Профирин, Александр Траплин, Александр Яковлев и др. Покорная просьба ко всѣм имѣющим возможность: поспѣтить и приласкать наших стариков, попавших в новую для них страну. Центр. правленіе очень благодарно отцу Брауну, М. А. Лериню и Э. В. Бугаевской за их вниманіе к пріѣхавшим казакам, надѣясь на такую же благосклонность в дальнѣйшем.

● Центр. правленіе Казачьяго Союза поставлено в извѣстность о созданиі новых казачьих организацій, вступивших с ним в тѣсный контакт: Общеказачьей станицы в Чили (Сантиаго) под атаманством генерал-лейтенанта Балабина; Донскаго казачьяго хутора в Клагенфуртѣ (Австрія) под атаманством есаула К. П. Фетикова, названный хутор наканунѣ слиянія в одну станицу с Терским казачьим хутором того же города; Стѣбла Казачьяго Союза в Триестѣ под предѣдательством полковника Е. Д. Абраменкова; Казачьяго хутора в гор. Сенсѣ (Франція), под атаманством Александра Ченцова, означенный хутор пригласил поспѣтить его в началѣ сего сентября предѣдателя центр. правленія Н. Н. Туровѣрова.

АДРЕСА.

Недостаток мѣста не позволил дать адреса отдѣлов и представительств Казачьяго Союза в провинціях и за-границей, а также других казачьих организацій и отдѣльных лиц, авторитетных в казачествѣ, — что и будет дополнено в слѣдующем номерѣ.

Сообщаем адреса президіума Центрального Правленія и нѣкоторых его (по войскам) членов.

Предѣдатель: **Н. Н. Туровѣров (Дон)** — N. Touveroff, 52, rue Normandie-Niemen, Blanc-Mesnil (S. et O.).

Вице-предѣдатели: **Б. Н. Уланов (Дон-Калм.)** — В. Oulanoff, 41, rue de Billancourt, Boulogne s/Seine (Seine).

В. Н. Романов (Дон) — V. Romanoff, Naintel par Presles (S. et O.).

Генер. секретарь **Н. С. Мельников-Разведенков (Дон)** — N. Melnikoff, 3, rue Maue, Paris 9^e.

Секретарь **А. М. Огиенко (Куб.)** — A. Ogienko, 205, av. de Versailles, Paris 16e.

Казачей **Н. Н. Евсѣев (Дон)** — N. Evseff, 116, r. Vaillant Couturier, Nanterre, (S.).

М. Н. Кашаев (Куб.) — M. Kastchaeff, 235, rue de Charenton, Paris 12.

А. З. Воробьев (Терск.) — 40, rue du Tage, Paris 13e.

В. Д. Зеренинов (Астр.) — 138, rue du Théâtre, Paris 15e.

П. А. Юдин (Урал.) — 9, r. Anatole France, Cligny (Seine).

Б. Н. Шаповалов (калмыц. союз) — 14, rue Keller, Paris 14e.

В. С. Донсков (касса взаимопомощи) — 87-ter, Bd. de la République, Boulogne s/Seine (Seine).

Г. М. Мордвинова (Дамскій комитет) — 32, rue Traversière, Boulogne s/ Seine (S.).

Редактор **Н. С. Мельников-Разведенков.**

Весь литературный и информационный материал для газеты просьба направлять Н. Н. Туровѣрову.

Directeur: **Alexandre Touveroff**

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris.